

—

На следующее утро в окна струился дневной свет.

Се Жуань проснулся вяло, чувствуя себя скованным во всем теле и слегка задыхающимся. Казалось, что что-то тяжелое давит на него, мешая двигаться.

Он не только не смог избавиться от усталости после долгого сна, но и почувствовал себя еще более уставшим.

Он заставил себя открыть глаза, и при виде открывшегося ему зрелища вся оставшаяся сонливость мгновенно исчезла.

Перед тем, как заснуть, они лежали на противоположных концах кровати, по крайней мере в метре друг от друга. Но теперь, каким-то образом, он оказался в объятиях Бо Цзиня, его щека прижалась к его груди достаточно близко, чтобы слышать его ровное, сильное сердцебиение.

Поза Бо Цзиня во сне была такой же дерзкой, как и его личность — беззаботной и дикой. Одна рука была перекинута через талию Се Жуаня, полуобнимая его, словно он был мягкой игрушкой в натуральную величину.

Раннее утро — не самое подходящее время для подобных волнений.

Холодок пробежал по телу Се Жуаня, когда он попытался оттолкнуть руку Бо Цзиня и сесть.

Но как только он пошевелился, Бо Цзинь прижал его к кровати.

Перекинув одну длинную ногу через Се Жуаня и крепко обняв его, Бо Цзинь пробормотал глубоким, хриплым от сна голосом: «Перестань суетиться, дай мне поспать еще немного».

Голос был тихим и немного гнусавым после сна, от него у кого угодно могла зашевелиться кожа головы.

Поток тепла нахлынул на Се Жуаня, и он надавил еще сильнее. «Сначала отпусти меня. Потом можешь спать столько, сколько захочешь».

Бо Цзинь не ответил.

Се Жуань потянул его за руку и снова позвал: «Бо Цзинь».

Человек сверху вздохнул, нашел руку Се Жуаня, переплел их пальцы и, приоткрыв глаза, спросил: «Который час?»

«Понятия не имею», — Се Жуань взглянул на щель в занавесках, предположив по свету, что сейчас, вероятно, около семи или восьми часов.

Он слегка подтолкнул ногу Бо Цзиня, не прикладывая в этом положении особой силы. «Отпусти, чтобы я мог встать и проверить».

«Нет», — Бо Цзинь потерся подбородком о волосы Се Жуаня, улыбаясь. «Мне так удобно держать тебя».

Этот придурок снова взялся за свое!

Се Жуань отбросил руку, схватил подушку рядом с собой и сунул ее в лицо Бо Цзиню. «Ладно, возьми это! Обнимай её сколько хочешь сегодня!»

Бо Цзинь усмехнулся, поняв, что Се Жуань начинает злиться, и ослабил хватку. «Ладно, ладно, детка. Хочешь задушить меня насмерть, а?»

Се Жуань замер на месте, его уши накалились. Он встал, с силой замахнулся на него подушкой и рывкнул: «Перестань называть меня так! Иди и пофлиртуй с кем-нибудь другим, если ты такой отчаянный!»

Не оглядываясь, он ворвался в ванную и захлопнул за собой дверь.

Се Жуань открыл кран и плеснул себе в лицо холодной водой, постепенно проясняя затуманенный разум.

Честно говоря, он был не из тех, кто влюбляется в кого попало.

Но его ориентация была направлена на мужчин, и рядом был красивый, успешный парень, который постоянно с ним флиртовал. Он не был святым — иметь какие-то невысказанные мысли было совершенно нормально, верно?

К тому же Бо Цзинь был слишком добр к нему.

Он никогда не забудет тот нежный телефонный звонок тем вечером или дымящуюся миску каши с креветками утром.

Несколько раз Се Жуань задавался вопросом, может ли Бо Цзинь на самом деле испытывать к

нему какие-то чувства. В конце концов, никто не пойдет на такие меры ради кого-то другого без причины. И были все эти двусмысленные комментарии и жесты, как сейчас.

Но Бо Цзинь был от природы склонен к флирту, поэтому Се Жуань не мог понять, было ли это просто его натурой или за этим скрывалось что-то большее.

Се Жуань открыл небольшой ящик возле раковины, достал одноразовую зубную щетку, развернул ее и начал чистить зубы.

В зеркале над раковиной отразилось его красивое лицо.

Се Жуань опустил взгляд. Кроме этого лица, он не мог предложить многого. Почему кто-то такой выдающийся, как Бо Цзинь, мог любить его? Даже его собственная мама не особо заботилась о нем.

Он отбросил эту мысль, прополоскал рот и стер с губ пену от зубной пасты.

Прямо сейчас у него было два приоритета. Один из них — не дать Бо Цзиню совершить самоубийство, а другой — сосредоточиться на учебе, чтобы поступить в хороший университет.

О чем-либо другом ему не стоило беспокоиться.

Когда его мысли были упорядочены, то легкое волнение в его сердце, вызванное флиртом Бо Цзиня, утихло. Он вытер лицо и вышел из ванной, собираясь спросить Бо Цзиня, спускаются ли они на завтрак, когда услышал стук в дверь.

«Сяо Се, ты уже проснулся?»

Это был голос Сунь Хаосяна.

«Я встал», — ответил Се Жуань, открывая дверь. Он увидел рядом с ним Хэ Минцзе и Пан Юя и удивился. «Вы встали так рано?»

«Не так уж и рано, уже половина девятого», — сказал Сунь Хаосян, украдкой взглянув на выражение лица Се Жуаня, прежде чем осторожно спросить: «Так... ничего странного не происходило в твоей комнате прошлой ночью, верно?»

«Что могло случиться?» — впустил их Се Жуань, совершенно забыв, что именно он был напуган прошлой ночью. Он лениво пожал плечами. «Вы, ребята, просто слишком нервные».

Он сделал паузу, демонстрируя выцветшую красную нить на запястье, которую Бо Цзинь

заметил раньше, и гордо сказал: «Плюс, у меня есть это. Мастер в храме благословил его».

Его бабушка и дедушка ходили в храм, чтобы получить это для него, когда он был маленьким. Они сказали, что это для здоровья, долгой жизни и мира.

После смерти его бабушки и дедушки никто больше не заботился об этих вещах для него. Браслет все еще можно было носить только потому, что он изменил его размер.

«А, так вот почему ты был таким спокойным», — протиснулся мимо Хэ Минцзе, смеясь. «Тебе повезло...»

Он не успел договорить, потому что, заметив Бо Цзиня, сидящего в пижаме у изголовья кровати, он замолчал.

Он посмотрел на Се Жуаня, затем на Бо Цзиня и пробормотал: «Вы двое... вы...»

Сунь Хаосян и Пан Юй были одинаково ошеломлены, их разум лихорадочно метался.

Может ли быть, что за одну ночь желания Бо Цзиня сбылись? Был ли этот горячий источник действительно просто водой? Или это было любовное зелье?

Они предполагали, что он спит в своей комнате, и не осмелились его потревожить, но вскоре выяснилось, что он уже обосновался здесь как дома!

«Бо Цзинь помогал мне с некоторыми вопросами, и мы потеряли счет времени, поэтому он остался», — быстро объяснил Се Жуань, опасаясь, что Бо Цзинь может сказать что-то провокационное.

Сунь Хаосян подумал: «Конечно, продолжай и оправдывайся».

Вдвоем в комнате, в глухую ночь — не могло быть, чтобы ничего не произошло. Но внешне он просто кивнул в знак согласия.

Они все вместе спустились вниз на завтрак, посетили зону для животных, чтобы посмотреть на них, а затем собрали вещи, чтобы отправиться домой.

При выезде Сунь Хаосян наблюдал за выражением лица администратора, когда тот открывал код оплаты на своем телефоне. Проживание было бесплатным, но в номере было несколько платных вещей... например, презервативы.

К его разочарованию, администратор не упомянул о каких-либо дополнительных расходах

вплоть до их ухода.

Вздохнув, Сунь Хаосян отключил платежный код и открыл групповой чат.

[После многократного отказа школьной красавице, Сунь Хаосян]: Бо Цзинь не смог этого сделать.

[Заместитель старосты – Пан Юй]: Бо Цзинь: я не смог этого сделать.

[Хэ Минцзе]: ??? О чем вы, ребята, говорите?

[Хэ Минцзе]: Алло? Кто-нибудь может мне ответить?

Как раз в тот момент, когда Сунь Хаосян собирался что-то объяснить, в групповом чате класса появилось новое уведомление.

Он присмотрелся и повернулся к остальным. «Результаты ежемесячных экзаменов опубликованы; учитель Сунь разместил их в группе».

При этом Хэ Минцзе тут же забыл о предыдущих сообщениях и проверил свои результаты.

«Ого, 603! На этот раз я набрал больше 600. Неплохо, неплохо». Его улыбка почти достигла ушей.

Он взглянул вниз, увидел результат Се Жуаня и был еще больше поражен: «Сяо Се, ты набрал больше 500! 501 — потрясающе!»

Се Жуань увидел свой счет, увеличил изображение и подтвердил, что ему ничего не мерещится, прежде чем скромно улыбнуться. «Не так уж и плохо».

Затем, сам того не желая, он взглянул на Бо Цзиня.

Бо Цзинь улыбнулся и показал ему большой палец вверх. «Впечатляет».

Он говорил это искренне; этот комментарий не был просто любезностью.

На этот раз вопросы были довольно простыми, но Се Жуань занимался последовательно всего лишь чуть больше половины семестра. Результат более 500 показал, насколько усердно он работал.

И не только он — другие учителя его курса придерживались того же мнения.

После промежуточных экзаменов Се Жуань, некогда бродячая овечка, привлек внимание учителей по всей школе.

Увидев, что Бо Цзинь сохранил свое первое место, некоторые учителя из других классов для пущей убедительности посмотрели на результаты Се Жуаня.

Увидев результаты, они были поражены — он действительно набрал более 500 баллов!

С прошлого раза он улучшил свои результаты на целых 60 очков; даже ракета не способна подняться так быстро!

Глядя на учеников учителя Суня, а затем на их учеников... им хотелось совсем сдаться.

Когда каникулы закончились, второкурсники в нескольких классах снова почувствовали «ужас» доминирования Се «Стремление к успеху» Жуаня. Форум был переполнен разочарованными комментариями.

[Я думал...]

[Я тоже...]

[Черт возьми!]

[Что за черт?!]

[??? Что за загадочные сообщения? Я один что-то пропустил?]

[Эй, позвольте мне рассказать вам страшную историю: на этот раз Се Жуань набрал 501 балл.]

[501? Это не так уж много; этого едва хватает для поступления в университет. К чему вся эта суеда?]

[Пожалуйста, кто-нибудь, скажите мне, в каком вы классе, где учитель не рассказал вам историю Се Жуаня! Я бы с удовольствием перевелся, если это еще возможно.]

[Просто хочу сказать... может ли это быть чем-то постоянным?]

[Замолчи!]

[Если бы я знал, что так обернется, я бы полностью поддержал его в стремлении заняться Шэнь Синъюнем. Это ужасно; наш классный руководитель не может и трех предложений сказать, не упомянув Се Жуаня. Вы можете в это поверить?]

Тем временем Сунь Фуань нежился в кабинете под завистливыми, ревнивыми взглядами своих коллег-преподавателей, выглядя внешне бесстрастным, но внутренне весьма довольным.

Его пустое выражение лица ничего не выдавало, когда он осматривал класс, наконец, остановив свой взгляд на учителе одиннадцатого класса, Ши Минжуне. «Учитель Ши, наш ученик Се Жуань...»

Сердце Ши Минжуя дрогнуло. Прежде чем тот продолжит, он выдавил из себя смешок и быстро встал. «О, учитель Сунь, вам что-то нужно? Ну, мне нужно проверить свой класс!» И с этими словами он ушел, как будто за ним что-то гналось.

Сунь Фуань проводил его взглядом, покачав головой с внутренней оценкой «легко запугать». Он взглянул на свои записи, схватил материалы и пошел в класс.

С приближением выпускных экзаменов Сунь Фуань запланировал обновить доску объявлений на задней стене, чтобы повысить мотивацию студентов.

Рассмотрев потенциальных кандидатов, он остановился на Бо Цзине.

«Сохраняй простоту; не нужно ничего вычурного», — сказал Сунь Фуань Бо Цзиню. «У тебя отличный почерк, так что просто добавь несколько мотивирующих цитат».

Он сделал паузу, подчеркнув: «И убедись, что текст заголовка крупный, используй красные и желтые маркеры для выделения».

Бо Цзинь усмехнулся; это была очень старая эстетика. Тем не менее, он согласился без колебаний: «Понял».

Хотя Бо Цзинь по должности не был самым ответственным старостой класса, он никогда не отказывался от заданий, которые давал ему Сунь Фуань.

Удовлетворенный сотрудничеством, Сунь Фуань добавил: «Если ты слишком занят, назначь кого-нибудь другого для раскрашивания. Выбирай того, кто, по твоему мнению, подходит».

Бо Цзинь повернулся, ухмыляясь, и обнял Се Жуаня за плечо. «Се Жуань».

Вернувшись с курорта, Бо Цзинь заметил в поведении Се Жуаня некоторую отстраненность — едва заметную, но она была.

Ему было неловко?

Не в силах понять это, Бо Цзинь просто приблизил его. Ладно, держи свои мысли при себе, но расстояние? Ни за что.

Если бы это был только Бо Цзинь, Се Жуань немедленно отказался бы. Он пытался сохранить бдительность. Но в присутствии классного руководителя он не мог заставить себя сказать «нет».

К счастью, Сунь Фуань быстро пришел на помощь, нахмурившись и сказав: «Не Се Жуань. Выбери кого-нибудь другого».

Будучи учителем, Сунь Фуань восхищался талантом Бо Цзиня, но в равной степени он ценил и упорные достижения Се Жуаня.

Опасаясь, что дополнительная обязанность может нарушить его учебный распорядок, Сунь Фуань предложил: «А как насчет Сунь Хаосяна? Я сообщу коменданту общежития, чтобы вы двое могли остаться немного позже, если это необходимо».

Бо Цзинь покачал головой. «Нет, это должен быть Се Жуань».

Старомодный Сунь Фуань не мог понять его настойчивости и сердито посмотрел на него. «Ты хоть спросил Се Жуаня, что он думает, прежде чем принять решение?»

Не обращая внимания на пристальный взгляд Суня, Бо Цзинь небрежно ответил: «С моим нет нужды быть таким официальным».

Сунь Фуань поднял брови, нахмурившись. «Твой?»

Сердце Се Жуань колотилось. Что Бо Цзинь пытался сделать? Он что, сошел с ума?

«Да», — спокойно ответил Бо Цзинь, выдерживая жгучий взгляд Се Жуань. «Давайте примем глобализацию и извлечем урок из Кореи».

Сунь Фуань: «???»

Разве они не говорили о доске объявлений? Как это могло так внезапно обостриться?

Впервые обычно строгий учитель почувствовал себя по-настоящему озадаченным, вопросительно глядя и ожидая дальнейших объяснений.

Бо Цзинь ответил: «В этом мире все мое, включая моего соседа по парте».

Сунь Фуань: «...»

Се Жуань: «...!»

—

<http://bllate.org/book/14492/1282631>